

Выражение лица Ли Сюй Яня было спокойным, но его дыхание было неустойчивым, руки, спрятанные в рукавах, были сжаты, а сердце громко стучало - он страдал изнутри.

Дыхание Гао Мина на мгновение остановилось, затем он закричал: "Императору не нужно склоняться перед их Отцом Цзюнь, просто убейте этих предателей!".

Пальцы Чжоу Юньшэна сжались, отчего щеки Гао Мина покраснели, вены на лбу вздулись, а речь остановилась.

Ли Сюй Янь посмотрел на него, затем закрыл глаза, казалось, он не мог видеть, но его рука слегка поднялась, приказывая охранникам игнорировать и убивать. В таком большом событии, которое решило его будущее, он должен знать правильный выбор, когда он взойдет на трон, он, безусловно, порежет Ци Сюэце и Шестого принца тысячами порезами, пока их серые кости не будут обнажены, в отместку за своего отца.

Окружающая толпа была напугана до тех пор, пока их души не вылетели, за исключением Чжоу Юньшэна, который смеялся. Он поднял руку и потряс рукавами в сторону ближайших солдат, мечи в их руках сложились на несколько частей и упали на землю.

Что это за боевые искусства? Он может использовать поток воздуха как невидимое оружие, как ужасно, если даже стальные мечи сложатся, как бумага, то что будет с плотью и кровью? Солдаты почувствовали, как у них сдавило грудь, они слишком боялись пошевелиться.

Все были ошеломлены и впали в транс.

Чжоу Юньшэн все еще смеялся, он вытащил нефритовую шпильку из волос Гао Мина и небрежно бросил ее: "Ты хочешь убить меня с такими маленькими людьми, Ли Сюй Янь, ты слишком наивен. Верить или нет, но даже если бы перед тобой стояла могучая армия, мне все равно было бы легко убить тебя".

Его движения были простыми, но в них скрывалась мощная сила. Когда солдат увидел вылетающую шпильку, он быстро взмахнул мечом, чтобы спасти от нее Ли Сюй Яня, но все, что он услышал, был резкий щелчок, и в лезвии появилась маленькая дырочка. Но инерция заколки для волос не уменьшилась, она поцарапала лицо Ли Сюй Яня сбоку и глубоко вонзилась в столб. Все, что было видно от шпильки, - это малиновый драгоценный камень, который был вставлен на конце.

Сколько силы нужно использовать, чтобы превратить маленькую и хрупкую нефритовую шпильку для волос в оружие тверже стали? Если бы он действительно пытался отнять жизнь у Пятого принца, Пятый принц уже умер бы сто раз.

Забудь о солдатах Ли Сюй Яня, даже люди, прячущиеся за Чжоу Юньшэном, почувствовали, как у них ослабели ноги.

Никто не ожидал, что слабый на вид Ци Гуй Цзюнь обладал сверхъестественными и непредсказуемыми боевыми искусствами. Если бы он хотел кого-нибудь убить, даже Да Ло Цзинь Сянь (уровень бессмертия в даосизме) не смог бы их спасти. Но он жил глубоко во дворце и не просил мира, никто не знал, действительно ли он был равнодушен к славе и богатству или тайно строил заговоры. Он слишком глубоко спрятан, ах! Это непостижимо!

Все в ужасе разинули рты.

Теперь, когда все дошло до этого момента времени, насколько это были усилия Ци Сюэце?

Или... все всегда было под его контролем? Да, с того дня, как Ли Цзинь Тянь простил его, все вышло из-под контроля. Все думали, что он живет под радаром для самосохранения, но он просто был глубоко спрятан, пока все играли вокруг, он наблюдал за ними, забавляясь. Ужасно, действительно ужасно!

В то время как толпа все еще была поражена, Чжоу Юньшэн продолжал говорить: "Пятый принц действительно мужественный человек, его дом хорошо научил его. Твое решение было очень мудрым, по-видимому, ты должен быть гордостью своего отца. Но если бы я упорно трудился, чтобы вырастить сына, а он пожертвовал бы мной, я бы наверняка сломал ему обе ноги. Бессердечный, неблагодарный поступок, совсем как у зверя".

Лицо Ли Сюй Яня побагровело от его насмешки, выражение лица Гао Мина тоже было очень смущенным. Раньше он действительно испытывал гордость за приказ своего сына убить, но как отец, зная, что его сын решительно бросил его, как он мог чувствовать себя счастливым?

Эти двое тонули в панике и чувствовали себя сбитыми с толку в отчаянии. Они знали, что во дворце Тянь Чэня было всего около дюжины охранников, и боялись, что если они не смогут убить Ци Сюэзе сегодня, пока он спасет одного или двух придворных, их немедленно осудят как предателей. Тогда Шестой принц сможет поднять знамя справедливости и приказать солдатам захватить имперский город. Хотя Гао Лан и сделал все необходимое, эти договоренности могли быть достигнуты только в том случае, если два человека смогут успешно захватить всех людей в храме.

Имея этих людей в качестве заложников, они могли бы заставить придворных подделывать императорский указ, согласно которому Пятый принц успешно унаследует трон. Тогда они могли бы распространить эту новость, заклеить Шестого принца как предателя и приказать убить его.

В чем заключалась трудность осады храма Ян Сянь и группы незащищенных дворцовых людей? Гао Мин сначала думал, что это будет самая легкая битва в его жизни, но на самом деле он встретил самого страшного врага в этой жизни.

Был ли Ци Сюэзе таким же непостижимым человеком в прошлой жизни? Неудивительно, что он мог смеяться последним. Бедные он и Ли Цзинь Тянь, они все думали, что этот человек был просто красивой стеклянной вазой.

Гао Мин побледнел, он не смел снова недооценивать его, он мог только надеяться, что его брат приведет солдат Гао Цзя во дворец как можно скорее.

Как раз в этот момент высокий силуэт появился под дверным косяком и медленно открылся: "Как ты посмел бросить своего отца? Даже если бы передо мной был весь мир, он не мог бы сравниться с моим Отцом Цзюнь".

Он вышел из тени, и все наконец увидели носителя голоса. Королевское, необыкновенное лицо, кровожадные глаза и холодный темперамент. Этим человеком были Шестой принц, Ли Сюйдун, вернувшийся из южных территорий спустя три года. Он был очень нежен, когда ушел, но теперь у него был орлиный нос и широкие брови, узкие глаза феникса и тонкие губы. Он выглядел зрелым и стабильным, полный 6 футов 3 дюйма, не говоря уже о том, что его тяжелые доспехи все еще были пропитаны кровью - он убил каждого по пути во дворец.

Его импульс был слишком силен, из-за этого Пятый принц выглядел бесполезным. Некоторые из придворных думали, что если они смогут выжить, то присягнут на верность Пятому принцу, не потому, что им угрожали, а потому, что они искренне думали, что он был лучшим принцем

среди них, его семейное происхождение также было самым ценным. Они не знали, что должен был курить Император, чтобы презирать его.

Но, глядя на Шестого принца и Пятого принца бок о бок, Пятый принц явно съежился, его лицо было в панике, в то время как Шестой принц полностью игнорировал его. Неудивительно, что Император спрятал Шестого принца на Юге, неудивительно, что он предал Пятого принца, чтобы сделать Шестого принца новым Императором, теперь причина была ясна.

Любой, у кого были глаза, мог видеть, кто из них обладал настоящим престижем Императора.

Позади него было много солдат, одинаково одетых в кровавые доспехи. Они отличались от охранников дворца Тянь Чэнь. У этих людей были равнодушные выражения и холодные глаза, они выглядели как нежить. Они были солдатами, которые пережили бесчисленные убийства, они были обучены быть холодными и готовыми к бою.

Рядовые Гао Цзя бездействовали в течение трех лет, они потеряли свою кровожадность, так что даже они не были их противниками. Забудьте о дворцовой страже, которая весь день была заперта в уютном храме.

Ли Сюйдун игнорировал всех остальных, он только жадно смотрел на своего Отца Цзюнь, особенно на его прекрасное лицо. Он остался таким же, каким оставил его, независимо от того, сколько прошло времени, его брови все еще были такими гордыми. Он был для него таким уникальным и важным существом, как он и сказал, даже если бы вы отдали ему весь мир, он не променял бы его на своего Отца.

Трон, власть или страна - все это не стоило и волоска на голове его Отца. Даже если весь мир рухнет, пока Отец Цзюнь все еще там, какое это имеет значение для Ли Сюйдуну? Он бы никогда не оставил его, если бы ему не нужно было взойти на трон, чтобы заполнить его.

"Отец мой, я вернулся!", - он нетерпеливо подбежал, чтобы обнять его.

Чжоу Юньшэн отбросил полумертвого Гао Мина и схватил волчонка на руки, но тут же был потрясен. Другой мужчина был слишком высоким и слишком толстым, его руки больше не могли обхватить его.

Ли Сюйдун усмехнулся, его глубокие глаза были ласковыми. Он раскрыл объятия своего Отца Цзюня и прижал его к своей груди, сила его большой хватки была удивительной.

В то время как отец и сын воссоединились, Пятого принца и Гао Мина отвели в тюрьму, испуганные храмовники быстро опустились на колени и закричали: "Да здравствует Император!".

Все члены семьи Гао, участвовавшие в заговоре, были заключены в тюрьму. Гао Лан и десятки участников восстания были приговорены к смертной казни, остальные старики, женщины и дети были разжалованы в простолюдины и вынуждены мигрировать за тысячи миль. Ли Сюйдун, очевидно, не хотел так легко отпускать Гао Цзя, но Ли Цзинь Тянь действительно был слишком влюблен в Гао Мина, он на самом деле оставил секретное сообщение, в котором сказал Шестому принцу, что, каким бы ни был исход, оставьте Гао Цзя выход.

Думал ли он когда-нибудь о том, чтобы оставить семье своего Отца выход? Ли Сюйдун был так зол, что решил проигнорировать приказ.

Но Чжоу Юньшэн чувствовал, что, поскольку Ли Цзинь Тянь хотел хорошего результата для всех, не было необходимости его менять. Он был иностранной силой, он не мог бессмысленно убивать главных героев, иначе это привело бы к краху мира. Но использование главных героев для убийства друг друга было околным и интересным способом поиграть.

Гао Мин ждал три дня, чтобы увидеть, приведут ли его сына в тюрьму, его сердце было очень встревожено. Он задумчиво расхаживал перед дверью тюрьмы, и человек, которого он ждал, наконец появился.

"Ци Сюцзе, Сюй Янь? Что ты сделал с моим сыном? Пожалуйста, не убивайте его! Разве недостаточно того, что ты убил его в прошлой жизни? Все обиды были моей виной, если ты хочешь отплатить мне, приходи, съешь меня живьем или содери с меня кожу! Я заслужил все это!", - крикнул он молодому человеку, который медленно входил.

Семья Гао не знала о его перерождении, они думали, что он сошел с ума.

Чжоу Юньшэн подошел к передней части его камеры и долго снисходительно смотрел на него, затем понизил голос, чтобы только они могли слышать: "В прошлой жизни смерть твоего сына была не только от руки Ци Сюцзе. Была также Императорская наложница Цзинь, Яо Ши Цзюнь, и твой личный слуга. Он был куплен Ци Сюцзе давным-давно. Когда ты умер в своей прошлой жизни, ты думал, что он был убит армией восстания? Нет, он спрятался во дворце Цзы Чэнь, чтобы избежать нападения, а также стал доверенным лицом Ци Сюцзе".

Гао Мин был ошеломлен, он не ожидал, что его собственный слуга предал его, тем более что они выросли вместе.

Чжоу Юньшэн улыбнулся: "Даже после того, как ты переродился, ты все еще не знаешь, как читать людей. Гао Мин, это не несправедливость, что ты проиграл. Но Ци Сюцзе действительно обязан Ли Сюй Яню жизнью, поэтому я не убивал его. Сейчас он находится в королевском дворце вместе с Ли Ваном. И судя по тому, как он относится к тебе, Ли Ван будет любить его как собственного сына".

Гао Мин потерял силы и с облегчением рухнул на землю. Он действительно не мог понять Ци Сюцзе. Он казался жестоким, но действовал по своим собственным правилам. Неудивительно, что он и Ли Цзинь Тянь проиграли этому человеку.

Нет, это неправильно, их неудача была их собственной виной. Если бы они не были такими жадными, сомнительными и подозрительными, они бы никогда не опустились до этого.

Их разговор был очень тихим, остальная часть семьи была до смерти любопытна, но не осмеливалась подойти слишком близко. Чжоу Юньшэн выпрямился и зацепил пальцем: "Казнь завтра, так что я дам тебе немного ломаного риса, ешь".

Его голос затих, и охранник подошел, чтобы поставить коробку с едой в дверь тюрьмы. Чжоу Юньшэн пнул его ногой и растер подошвой ботинка.

Цепи Гао Лана почти треснули, он отчаянно пытался дотянуться и разорвать его.

Чжоу Юньшэн продолжил: "Если ты его съешь, я изменю казнь на обезглавливание, чтобы дать тебе счастливую смерть".

Гао Лан не пошевелился, поэтому Чжоу Юньшэн усмехнулся: "Иначе ты получишь смерть от порезов". Остальные осужденные члены семьи Гао стояли на коленях, обещая поесть.

3600 порезов ножом, каждый порез вгрызается в костный мозг, так что вы будете страдать в течение нескольких часов, прежде чем умрете. Это греховная смерть, кто был готов страдать от этого?

Чжоу Юньшэн явно развлекался с Гао Ланом. Видя, что он не двигается, чтобы съесть его, он весело улыбнулся ему и медленно ушел: "Такой мужественный человек. По правде говоря, даже если ты все его съешь, я все равно буду держать тебя в узде и заставлю тебя отплатить", - у Гао Цзя были сотни людей, как их можно было компенсировать полным ртом риса? Это было слишком просто.

Гао Лан стиснул зубы, он почти даже не злился, он просто глубоко чувствовал, что разум Ци Сюэце был ужасен. Он, казалось, воспринимал все в мире как игру, которой нужно овладеть, он бессмысленно играл со всеми остальными.

Если бы он знал, что он такой, он бы не сделал его своим врагом.

<http://bllate.org/book/14189/1250365>